

ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

ТАКИМ БЫЛ СЫН

Интервью по вашей просьбе

В редакцию приходит много писем с просьбой подробнее рассказать о жизни известного артиста театра и кино Владимира Высоцкого. Интервью дал его отец полковник в отставке Семен Владимирович Высоцкий.

— Адреса детства и юности он сам назвал в своих песнях,— сказал Семен Владимирович.— «Дом на Первой Мещанской в конце»,— это дом по нынешнему проспекту Мира, прежней Первой Мещанской. Здесь Володя прожил со дня рождения и до второго класса. Сюда же переехал, когда поступил в школу-студию МХАТ.

Второй адрес также упоминается в песнях — Большой Каретный переулок. Здесь он жил в конце сороковых — пятидесятых годов.

— Пел он и о том, что «жил я с матерью и батей на Арбате...»

— Нет, тут ни со мной, ни с матерью не жил никогда. Это поэтическая строка. Не был мой сын никогда ни геологом, ни шофером, ни летчиком, ни моряком, ни альпинистом, ни спортсменом... А был он, как я теперь понимаю, больше всего по-этом, это и давало ему право говорить от лица своих героев. Их в его песнях много.

— Семен Владимирович, теперь вопрос, относящийся к вам, представителю, как говорят, родословной поэта. «Я из военной семьи» — так, кажется, рассказывал он о себе...

— Да, это так. В политехникуме связи я прошел курс высшей вневоинской военной подготовки, получил звание младшего лейтенанта. С марта 1941 года — на военной службе. Считаю военную профессию главной. Заочно окончил академию. Уволен из армии в звании полковника за выслугою лет. Участвовал в обороне Москвы, освобождении Донбасса, Львова, взятии Берлина, освобождении Праги... Имею боевые награды. Почетный гражданин чешского города Кладно.

Человек, который, как я думаю, оказал на Володю большое влияние,— его дядя, мой брат Алексей Высоцкий, тоже профессиональный военный, закончил артиллерийское училище, на войне награжден боевыми орденами. Алексей Высоцкий написал несколько книг о войне. От него Володя узнал много фронтовых историй.

В Москву я вернулся в 1945 году вместе со сводным полком фронта накануне Парада Победы. Приезж тогда подростку сыну погони майора. В «Балладе о детстве» он потом сказал: «Взял у отца на станции погони, словно пацки, я».

Рано в детстве Володя начал учиться игре на фортепиано. Слух у сына, как говорил учитель музыки, был абсолютный. Фортепиано всегда стояло в нашем доме. Отсюда, видимо, Володины строки: «Известно музыкальной детворе, что занимает

место нота ре на целый такт и на одну восьмую...»

Рос Володя мальчишкой добрым, честным, учился легко, хотя первою, много проказничал. Мог взорвать найденную в лесу гранату. Приходил домой с обожженными бровями. Мог раздартить игрушки, любил собак, хотя у нас их дома не было.

Выделялся Володя среди сверстников и своей памятью. Помню, как однажды за какой-то час выучил поэму Пушкина. Писал стихи с девятого класса, но мне не читал — стеснялся. Тогда же начал посещать театральный кружок.

По нашему настоянию подал заявление в Московский инженерно-строительный институт. Я считал, что у сына должна быть специальность инженера. Он сдал все вступительные экзамены успешно. Так же хорошо сдал экзамены за первый семестр. И вдруг — бросил институт...

Гитара у него появилась, когда занимался в школе-студии МХАТа. Учился играть по самоучителю. Пел тогда не только свои, но и многие другие песни, особенно Булата Окуджавы. Жаловался мне позднее, что не хватает ему музыкального образования. Любил живопись, собрал много альбомов с репродукциями, взахлеб читал книги по истории и истории искусства.

К вам в дом часто приходили военные, мои фронтовые друзья. Он мог часами слушать их воспоминания. «Я тебе завидую белой завистью,— говорил Володя,— у тебя друзья не меняются». Но и у него самого было много друзей и среди школьных товарищей, и среди артистов, писателей, художников, летчиков, космонавтов. Он лично и очень тесно был знаком с маршалами авиации С. А. Красовским и Н. М. Скомороховым. Николаю Михайловичу Скоморохову Володя посвятил «Балладу о погибшем летчике».

Что в нем было наиболее отличительным, так это умение трудиться. На службе в армии мне не раз приходилось выполнять срочные задания, работал сутками — знаю, что такое нагрузка. Но не видел, чтобы так отдавались делу, как сын. Бывало нередко, что он спал всего по четыре часа в сутки. Сочинял часто ночью. Не только стихи и песни. Писал сценарии, повести.

Каскадерам в кино не приходилось его дублировать. Обучился верховой езде — на Московском ипподроме. Плавал хорошо, занимался боксом... Он работал на износ. Популярность его не испортила. Оставался до конца честным, прямым, добрым.

То, что у него сдавало сердце, скрывал. Будучи в предынфарктном состоянии, улетел за тридевять земель. В свой последний день собирался на концерт...

Интервью вел Лев КОЛОДНЫЙ.